ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ11-1849

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва 21 ноября 2011 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Петрова Т.А.
при секретаре Карулине И.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Романченко А[redacted]А[redacted] об оспаривании Указа Президента Российской Федерации от 7 декабря 1998 г. № 1512 «О помиловании»,

установил:

Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 1998 г. № 1512 Романченко А.А. был помилован путем замены смертной казни на пожизненное лишение свободы.

Романченко А.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании этого Указа незаконным, ссылаясь на то, что Уголовный кодекс РСФСР, действовавший на момент совершения им преступления, предусматривал максимальный срок наказания в виде лишения свободы на пятнадцать лет. По мнению заявителя, оспариваемый Указ противоречит статьям 10, 15 (часть 4), 54 (часть 1) Конституции Российской Федерации, статьям 9, 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьям 8 (часть 1), 382 (часть 1) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статье 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статье 11 Всеобщей декларации прав человека, статье 15 (часть 1) Международного пакта о гражданских и политических правах, не соответствует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации,

сформулированной в определении от 11 января 2002 г. № 61-О, нарушает его конституционные права и усугубляет положение.

Романченко А.А. извещен о времени и месте судебного разбирательства надлежащим образом.

Представитель Президента Российской Федерации Краснова Н.А. возражала против удовлетворения заявления, ссылаясь на то, что Указ принят Президентом Российской Федерации в пределах его конституционных полномочий, соответствует федеральному законодательству, действовавшему на момент его издания. Заявителем пропущен установленный законом срок на обращение в суд с данным требованием.

Выслушав представителя заинтересованного лица, обсудив доводы заявителя, исследовав материалы дела, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявления.

Романченко А.А. был осужден приговором Красноярского краевого суда от 22 июня 1993 г., оставленным без изменения определением Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 1993 г., по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 206 ч. 3, 15 и 103, 144 ч. 2, 146 ч. 2 п.п. «а», «б», «в», 15 и 102 п.п. «в», «з», «и», 218 ч. 1, 224 ч. 3 УК РСФСР к исключительной мере наказания – смертной казни.

Президент Российской Федерации, рассмотрев ходатайство Романченко А.А. о помиловании, своим Указом от 7 декабря 1998 г. № 1512 помиловал Романченко А.А., заменив ему смертную казнь на пожизненное лишение свободы.

Реализуя свои конституционные полномочия по помилованию, Президент Российской Федерации, исходя из положений части 3 статьи 90 Конституции Российской Федерации, руководствовался действовавшим на момент издания Указа законодательством. Уголовный кодекс Российской Федерации, в действующей на то время редакции, предусматривал, что смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы; помилование осуществляется Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица (статьи 59, 85).

Утверждение Романченко А.А. о том, что замена смертной казни на пожизненное лишение свободы произведена Президентом Российской Федерации в порядке уголовного судопроизводства, лишено правовых оснований.

Помилование не связано с вопросами привлечения к ответственности и применения наказания, относящимися к ведению судебной власти, а входит в силу пункта «в» статьи 89 Конституции Российской Федерации в сферу исключительной компетенции Президента Российской Федерации.

Положения об обратной силе закона, закрепленные в статье 54 Конституции Российской Федерации, статье 10 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривают порядок применения закона, а именно – привлечения к ответственности и назначения наказания в рамках уголовного судопроизводства. Юридической ответственностью называется применение к лицу, совершившему правонарушение, мер государственного принуждения,

предусмотренных санкцией нарушенной нормы, в установленном для этого процессуальном порядке. Только в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела решаются вопросы привлечения к ответственности по действующему на данный момент или во время совершения преступления уголовному закону. Поэтому процедура помилования не реализуется уголовно-процессуальным законодательством и осуществляется за пределами правосудия.

Президент Российской Федерации произвел замену наказания осужденному Романченко А.А. в порядке помилования на более мягкое, по сравнению со смертной казнью, а не уменьшил наказание в связи с изданием нового уголовного закона, смягчающего ответственность за совершенное им деяние. Определенное в порядке помилования более мягкое, по сравнению с приговором, наказание не может расцениваться как санкция за совершенное преступление, а является актом милосердия по отношению к осужденному.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 11 января 2002 г. № 61-О, помилование, как акт милосердия, в силу самой своей природы не может приводить к последствиям, более тяжким для осужденного, чем закрепленные в уголовном законе, предусматривающем ответственность за инкриминированное ему деяние, и постановленные приговором суда по конкретному делу. Следовательно, осуществляемая в порядке помилования замена смертной казни другим, менее тяжким, наказанием (в данном случае – пожизненным лишением свободы), не может расцениваться как ухудшение положения осужденного.

Статья 102 УК РСФСР, действовавшая в период совершения Романченко А.А. преступления, предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до пятнадцати лет или смертной казни. Кроме того, статья 24 УК РСФСР (в редакции Закона РФ от 29 апреля 1993 г. № 4901-I) устанавливала, что при замене в порядке помилования смертной казни лишением свободы оно может быть назначено пожизненно.

Таким образом, доводы заявителя о том, что смертная казнь не могла быть заменена пожизненным лишением свободы, так как это противоречит положениям Конституции Российской Федерации и Уголовного кодекса Российской Федерации, ошибочны.

Нельзя признать обоснованными и ссылки заявителя на статью 15 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года, статью 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., статью 11 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., исключающих произвольное лишение лица свободы и запрещающих назначать осужденному наказание более тяжелое, чем то, которое подлежало применению в момент совершения преступления.

Указ о помиловании принят Президентом Российской Федерации исходя из принципов и норм, закрепленных в Конституции Российской Федерации и других законодательных актах, действовавших на момент его издания, в пределах полномочий, не ущемляет каких-либо прав заявителя по сравнению с

другими лицами и не усугубляет его положение, в связи с чем на основании части 4 статьи 258 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в удовлетворение заявленных требований надлежит отказать.

Суд также учитывает, что Романченко А.А. пропущен установленный частью 1 статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации трехмесячный срок на обращение в суд с требованием об оспаривании акта о помиловании, законных оснований для восстановления процессуального срока не имеется. Пропуск срока на обращение в суд является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявления.

Руководствуясь статьями 194–199, 258 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Романченко А[redacted] об оспаривании Указа Президента Российской Федерации от 7 декабря 1998 г. № 1512 «О помиловании» отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение 10 дней со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации [redacted] Т.А. Петрова